

"Е Тянь, разве я не говорил тебе прекратить читать лица людей? Это... это неверный путь..."

Выслушав предсказание сына, Е Дунпин тяжело вздохнул. Кажется, мальчик в последнее время слишком увлечен этим, он читает лица при каждом удобном случае. В Личжуане он изучил будущее всех соседей.

Но одно дело давать советы деревенским жителям. А в округе живут люди образованные и далекие от феодальных предрассудков. Если Е Тянь и здесь продолжит вести себя так, проблем не оберешься.

А кроме того, в современном мире профессия предсказателя уже не так почетна, как в древности. Если Е Тянь решит заниматься этим всерьез, у него не будет будущего.

Прежде чем отправиться в уездных центр, Е Дунпин серьезно поговорил с сыном и попросил не рассказывать никому о своих способностях и не использовать их для заработка. Но сейчас мальчик снова предсказал будущее Фэн Куана, и Е Дунпин немного испугался.

Е Тянь частенько забывал наказания отца. Заметив его опечаленный вид, он серьезно ответил: "Папа, я все помню. Когда пойду в школу, я никому об этом не скажу..."

"Мальчик мой, относись серьезнее к моим советам. И будь честным со мной, особенно в отношении школы. Если твой учитель хоть раз вызовет меня, я не стану скупиться на наказания..."

Говоря это, Е Дунпин улыбался. Он прекрасно знал характер своего сына. Е Тянь обязательно найдет неприятности на свою голову. Весь в отца пошел. На самом деле, понимая, как они похожи, Е Дунпин не слишком беспокоился за сына.

Видя, как сын отчаянно хлопает себя по груди, подтверждая свое обещание, Е Дунпин махнул рукой: "Ладно, верю. С этого момента здесь... здесь наш дом. Давай разберем все эти вещи, сваленные в доме. Металлические предметы можно вынести во двор, но макулатуру и книги лучше хранить в помещении, чтобы бумага не отсырела от дождя".

Е Дунпин не знал, по какому принципу Фэн Куан сортировал вторсырье. Но в доме он нашел эмалированную посуду, пластиковые контейнеры, непригодные для использования жестяные чайники, пепельницы, плевательницы. Все это в беспорядке валялось прямо на полу.

Отложив еду и одежду, отец и сын заправили кровати для себя и приступили к делу. Весь мусор они сортировали и раскладывали кучками во дворе и передней комнате.

Часов через пять помещения в доме обрели вид жилых. Отец и сын занялись влажной уборкой, начав с задней комнаты, где им предстояло спать.

"Что? Папа, подойдите, взгляните, что это?"

Решив отмыть пол под большой кроватью, Е Тянь вдруг обнаружил там пыльные стопки книг, среди которых лежал свиток, который заинтересовал его.

Длина свитка была около 60 см, концы деревянного нижнего валика округлые, словно их все время трогали и гладили. Очень похоже на то, о чем рассказывал старый даос. (прим. Традиционный китайский свиток состоит из трех частей: 1. собственно свиток различной длины из бумаги или шелка; 2. один конец свитка, внутренний, крепился к нижнему валику. Из двух валиков он более толстый, длиной чуть больше ширины свитка; 3. верхний валик — часто

это просто толстый деревянный стержень, обернутый внешним концом свитка. Валики использовали для того, чтобы свиток долго сохранял форму.)

Е Дунпин сразу пришел на зов сына, взял свиток из его рук и неуверенно ответил: "Похоже... это похоже на каллиграфию или живопись, верно?"

Хотя они старательно учились у старого даоса, чтобы хоть немного разбираться в антиквариате, их знаний было все еще недостаточно.

Эксперт с первого взгляда понял бы, что это картина, а не каллиграфический свиток. Это же так просто: для каллиграфии не требуется свиток большого размера.

Е Тянь выхватил свиток из рук отца: "Почему бы нам не развернуть и посмотреть?"

"Эй, поосторожнее. Это может быть антиквариат..."

Опасаясь, что нетерпеливый Е Тянь повредит вещь, которая может оказаться очень ценной, Е Дунпин отобрал у него свиток и положил его на свою кровать.

Видимо, вещь эту плохо хранили, на краях виднелись следы книжных червей. Развязав шелковую нить, завязанную посередине свитка, Е Дунпин осторожно развернул его. (книжные черви — обобщенное название насекомых, которые питаются бумагой и тканями. Редко это делают сами насекомые (тараканы и жуки), чаще вредителями становятся их личинки. Китайские свитки чаще всего повреждались личинками швейной мухи, моли и ночных бабочек. Взрослые насекомые выгрызают большие куски ткани или бумаги по краю, либо оставляя длинные следы, наподобие короедов. Личинки, повреждая ткань, оставляют округлые отверстия разного диаметра.)

И замер в удивлении. Это была картина, написанная темными красками. Когда Е Дунпин коснулся ее пальцами, то понял, что свиток не бумажный, а, скорее шелковый.

«Это... живопись по шелку. Должно быть, очень старая картина..."

Продолжая осторожно разматывать свиток, Е Дунпин рассказал все, что знал об этом виде искусства.

Старый даос говорил, что каллиграфию и живопись сохранить намного сложнее, чем остальной антиквариат. В древности художники редко писали на бумаге, чаще всего для картин использовали тафту, узорчатый шелк и другие виды атласных тканей. Поэтому этот стиль называется "шелковой живописью". (прим. тафта — самый тонкий вид шелка. Узорчатый шелк чуть толще. Самый толстый — атлас.)

Обеспечить сохранность ткани сложнее всего, ее надо защищать от влаги, солнца, пыли и грязи, насекомых, поддерживать нужную температуру и влажность. В случае природных катаклизмов и техногенных катастроф такие реликвии страдают в первую очередь. По этой причине в мире сохранилось очень мало древних образцов шелковой живописи, и она очень высоко ценится.

Полностью развернув свиток, они увидели картину в смешанном жанре шань-шуй и жэнь-у-хуа. Фон выполнен в жанре шань-шуй: гора со скалистым склоном, одинокая зеленая сосна у подножья, мимо которой по склону стекает ручей. На берегу под деревом сидят с прямыми спинами два человека с фанцинями на головах и играют в шахматы. (прим. Шань-шуй — традиционный жанр китайской пейзажной живописи "горы и реки". Жэнь-у-хуа —

традиционный жанр китайской живописи, "люди и цветы", считается одним из самых ранних. Человека было принято изображать на фоне природы, делая акцент на крупных и мелких деталях растений. Позднее из этого жанра возник шань-шуй (пейзажи без человека) и портретно-сюжетная живопись. Фан цзинь (фаншань цзинь ()) или чэн цзы гуань — официальный головной убор, популярная среди неоконфуцианских ученых династии Сун и Мин.)

Мазки энергичные и сочные, краски положены на шелк несколькими слоями. Манера письма на первый взгляд кажется грубоватой, но в этой простоте было невероятное очарование. Фон в жанре шань-шуй написан элегантно и излучал нежность, затаенную в сердце художника. Е Дунпин и Е Тянь, эти два эксперта-недоучки, не могли глаз оторвать от картины, невольно улыбаясь от ощущения счастья, окутавшего их.

"В центре сюжета картины шахматная партия. Е Тянь, посмотри, что написано на картине?"

В правом верхнем углу картины виднелись несколько печатей и строк мелкими иероглифами, но все они написаны письмом чжуаньшу. Е Дунпин хорошо учился в университете, но специализация у него была другой, он ничего не знал о стилях каллиграфии. Ему пришлось обратиться за помощью к сыну.

"Папа, строки гласят: "Во второй месяц весны 51-го года синего Тигра правления Цзяцзин я выглянул в западное окно и написал это". Верхняя печать принадлежит человеку по имени Вэнь Чжэнмин. Надпись внизу: "Ван Шичжэнь, владелец". На нижней печати два иероглифа Юаньмэй..." (прим. "второй месяц весны" — февраль. Правление Цзяцзин — Чудесное умиротворение» (1522-1566 гг., девиз правления минского императора Чжу Шицзуна), но год синего Тигра я не высчитаю, только примерный период правления. Вэнь Чжэнмин — китайский художник и каллиграф, крупнейший мастер династии Мин. Ван Шичжэнь — 1526-1590 гг., китайский писатель и поэт. Юаньмэй — псевдоним Ван Шичжэня. На китайских картинах обычно ставили подписи не только художник, но и владелец картины, тот, кому она была подарена или продана.)

Эти иероглифы Е Тяню ничего не говорили, но он легко их прочитал и записал упрощенными иероглифами в блокнот для Е Дунпина.

"Картина Вэнь Чжэнмина? Это хорошая вещь. Откуда Фэн Куан ее взял? Впрочем, его такие вещи вообще не волнуют..." Е Дунпин смотрел на свиток горящими от восторга глазами.

Каллиграфию и живопись Вэнь Чжэнмин изучал у Ли Инчжэня и Шэнь Чжоу. Кроме этого он был прекрасным поэтом, его называли "одним из четырех мастеров династии Мин" вместе с Чжу Юньмином, Тан Инь и Цю Ином. С мире литературы он тоже очень известная личность. (прим. Простите, но искать информацию по всем перечисленным мне лень. Они легко гуглятся по запросу "Четыре мастера династии Мин", если кому интересно.)

Когда-то во времена учебы в Пекине Е Дунпин носил "маленькую красную книжку". Следуя заветам партии, он лично сжигал работы Вэнь Чжэнмина из коллекции старого преподавателя университета Цинхуа. До сих пор он помнит лицо старика, убитого горем при виде драгоценных картин, превращающихся в пепел. (прим. "Носил маленькую красную книжку" — в оригинале написано "был красным подростком" но по-русски звучит не очень красиво. Но получается, что Е Дунпин в то время состоял в рядах хунвэйбинов.)

Вспоминая этот ужасный поступок из своей молодости, он до сих пор испытывал стыд, а сейчас, увидев картину Вэнь Чжэнмина, был в шоке. Рассказав Е Тяню биографию художника,

он бережно свернул свиток.

"О, Фэн Куан, ты как раз вовремя. Скажи, откуда у тебя эта картина?"

Как только свиток был убран, со двора донеслись звуки велосипедного звонка. Этот парень в самом деле не хвастался. Разве, собирая вторсырье, он не сумел добыть такую ценную картину?

<http://tl.rulate.ru/book/14729/4074184>